

Паремии о дружбе в языковой картине мира немцев и русских

В качестве одной из важнейших задач современная лингвистика выдвигает изучение языковой картины как зеркала народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях видя в ней единственный источник изучения истории народа и его духа.

К глобальным концептам духовной культуры, которые строят картину мира носителей языка, можно отнести миф, язык, искусство, религию, поэзию, эпос, пословицы, поговорки и др. Предметом нашего исследования явились пословицы и поговорки немцев, русских и белорусов о дружбе – одном из типов отношений людей в обществе.

Объект нашего интереса – пословицы, входящие в семантическую группу “свой – чужой”. Противопоставление “свой” – “чужой” не только общечеловеческое, но и общебиологическое: его знает всё живое, даже растения (биоценоз), но именно у человека оно становится фактом культуры – мифа, ритуала, обряда, фольклора, а позже – литературы.

Цель данной статьи – выявить универсальное и национально-специфическое (идеознатическое) в немецких, русских и белорусских пословицах о “своих”, прежде всего – о друзьях. В качестве материала для исследования из существующих русских и немецких словарей пословиц выбраны пословицы и поговорки, характеризующие дружбу-вражду у названных народов [1].

Известно, что большинство пословиц и поговорок – это стереотипы народного сознания [2]. Традиционно эти единицы изучались в фольклористике как жанровые тексты, в лингвистике же их изучение только начинается. Примером тому может служить кандидатское исследование Б.М. Савицкого [3] и несколько более ранних работ [4, 5].

Пословицы – это аргументированные иллюстративные единицы речи, а не инвентарная продукция языка; и это должно быть взято за основу при изучении лингвистического аспекта пословиц и поговорок.

Например, пословица, отражающая отношение к дружбе-вражде, у немцев звучит так: *ein beschränkter Freund macht einem mehr Verdruß als ein kluger Feind* (дословный перевод ее – ограниченный друг доставляет другому больше неприятностей, чем умный враг). Ее русский эквивалент – *услужливый дурак опаснее врага; не бойся врага умного, бойся друга глупого*. С близким смыслом эта пословица есть и у белорусов – *розуму не набярэшся, калі з дурнем павядзешыся*. Еще одна пословица – *Freunde sind über Silber und Gold* (друзья больше, чем серебро и золото) – *не мил свет, когда друга нет – чалавек без друга, што яда без солі*. Анализ смысла приведенных пословиц позволяет заключить, что, хотя в этих пословицах и отражен передаваемый из поколения в поколение опыт народа (о чем свидетельствуют денотаты сравнений друга: с серебром и золотом у немцев, солью у белорусов, невозможностью жить без друга у русских), опыт дружбы здесь не является присутствующим конкретной культуре, конкретному этносу.

Русские, белорусские и немецкие пословицы о дружбе, выбранные нами, мы разделили на несколько семантических групп и условно назвали их так.

1. Друг – это прекрасно.

Einem Freund, den man sehr liebt, man das Letzte gerne gibt (другу, которого очень любят, с удовольствием отдают последнее) – ради милого дружка и сережка из ушка – для мілага друга і завушнічка з вуха.

Freundschaft geht über Verwandtschaft (дружба выше родства) – кто друг прямой, тот брат родной – добры сусед раднейшы за роднага брата.

Ein guter Freund ist mehr wert, als ein Bruder in der Feme (хороший друг более ценен, чем брат вдали) – хороший друг, что брат – добры чалавек хоць і чужы, ды лепшы за дрэннага сваяка.

Freunde sind wie Wein in Fässern: die älteren sind auch stets die bessern (друзья, как вино в бочках: чем старше, тем лучше).

Die alten Freunde sind die besten (старые друзья – самые лучшие) – новых друзей наживай, а старых не теряй – даражэй адзін стары друг за новых двух.

Ein alter Freund ist zwei neue wert (старый друг стоит новых двух) – старый друг лучше новых двух – стары друг лепш за новых двух.

Viele Hände machen schnell ein Ende (много рук – быстрый конец) – в одиночку не одолеешь и кочку, артелью и через гору впору – калі робішь укупе, не баліць у пупе; моцны статак чарадою, а людзі – грамадою.

Mitgegangen, mitgefangen, mitgehangen (вместе ходили, вместе всех поймали, все вместе были повешены) – грех пополам и беду пополам.

2. Дружба нуждается в проверке.

Trau, schau, wem (доверяй, смотри, кому) – вверяйся, да оглядывайся; доверяй, да проверяй.

Freundschaft bewährt sich in der Not (дружба доказывается в беде) – за добрым другом, как за каменной стеной; лучше друг верный, чем камень драгоценный – не тады, калі салодка, а калі горка, прыяцель патрэбны.

Den Freund erkennt man in der Not (друга узнают в беде) – без беды друга не узнаешь; друг неиспытанный, что орех нерасколотый – хто ў бядзе і ў вялікім няшчасці не быў, той і праўдзівых прыяцеляў не знае.

Nicht jedem Geist man traut soll, die Welt ist falsch und Lügens voll (не всякой душе можно доверять, мир фальшив и полон лжи) – с другом дружись, а сам не плошись – дружыць дружы, ды камень за пазухай дзяржы.

Glück macht Freunde, Unglück prüft sie (счастье создает друзей, несчастье – проверяет) – друг познается в несчастье; коня в рати узнаешь, друга – в беде – той не можа быць другам, хто абыдзе ў бядзе кругам.

Leihen macht Freundschaft, mahnen Feindschaft (одалживать – создавать дружбу, напоминать – вызывать вражду) – в долг давать – дружбу терять – калі хочаш пасварыцца, дык пазыч грошай.

Kurze Rechnung, lange Freundschaft (короткий счет – долгая дружба) – счет дружбы не портит; дружба любит счет; счет чаще, дружба слаще.

In Geschäftsachen hört die Freundschaft auf (в сделках дружба прекращается) – дружба дружбой, а табачок – врозь – дружба дружба, а грашам рахунак.

Ein Freund in Gefahr ist ein Freund fürwahr (друг в опасности – друг навсегда) – друзья познаются в беде.

3. В дружеском поведении нужно соблюдать меру.

Sei nicht so süß, dass man dich verschlucke, und nicht so bitter, dass man dich ausspucke (не будь таким сладким, что тебя проглотят, но и не будь таким горьким, что тебя выплюнут) – горьким быть – расплюют, сладким быть – проглотят.

Freundschaft hin, Freundschaft her (дружба – туда, дружба – сюда) – дружба дружбой, а служба службой.

4. Дружба – не всегда хорошо.

Ein beschränkter Freund macht einem mehr Verdruss als ein kluger Feind (ограниченный друг доставляет другому больше неприятностей, чем умный враг) – не бойся врага умного, бойся друга глупого; свяжись с дураком, сам дурак будешь – розуму не набярэшся, калі з дурнем павядзешся.

Behüte mich Gott vor meinen Freunden, mit den Feinden will ich schon fertig werden (сохрани меня бог от моих друзей, с врагами я управлюсь и сам) – не бойся неприятеля, бойся приятеля – не карай, Божа, нічим, як друзам ліхім.

Fürchte nicht den offenen Feind, aber fürchte den falschen Freund (бойся не открытого врага, а ненастоящего друга) – не бойся открытого неприятеля, бойся неверного приятеля.

Es wird sehr oft von Freundschaft gesprochen und leicht ein Streit vom Zaun gebrochen (о дружбе говорится много, но ссора легко начинается) – дружба дружбой, а табачок врозь.

Выделенные нами семантические группы не являются однозначными, ибо онтологической характеристикой пословиц является их диффузность, размытость, применимость в разных ситуациях. Например, пословица "дружба дружбой, а служба службой" может употребляться в разных ситуациях: от порицания до похвалы.

Наибольший интерес для нашей работы представляют пословицы, в которых заключается опыт, присущий именно данному народу, данной нации. Так, в менталитете немцев существуют пословицы, утверждающие обратную зависимость дружбы от вина: *Freundschaft, die der Wein gemacht, wahr, wie der Wein, nur eine Nacht* (дружба, которую породило вино, держится, как и вино, одну ночь). В русском менталитете, напротив, дружба, скрепленная вином, ценится более.

Знакомство с данным и подобными фактами позволит лучше понять корни сравниваемых культур. Большинство проанализированных нами пословиц, отражающих отношения людей в обществе, включают в себе афористически сжатое, часто образное выражение какой-либо грани народного опыта.

Большая часть приведенных нами пословиц, имеющих национально-культурную специфику, различаются своим образным содержанием, и лишь небольшая их часть – своим денотатом.

Как правило, пословицы, имеющие эквиваленты в разных языках, различаются своей внутренней формой. Например, "молодо – зелено" в латинском языке звучит "juventus – vertus", то есть в дословном переводе – "юность – ветер"; русская поговорка "лиха беда начало" в латинском варианте имеет иную внутреннюю форму – "per angusta ad augusta" (через теснины – к высотам). *Leere Fass, leere Freundschaft* (пустая бочка – пустая дружба) – *скатерть со стола – и дружба сплыла – ёсць у каліце – сядай на куце, а на плячах хатуль – пытаюць: "Адкуль?"*

Противопоставлен своему миру (дружбе) в языковой картине народов чужой мир, который всегда плохой, темный, непонятный, опасный. Такое видение чужого нашло отражение в целом ряде пословиц, которые мы объединили в семантическую группу – "Чужое – плохое":

Fremdes Brot, herbes Brot (чужой хлеб – горький хлеб) – чужое добро впрок не идет; чужой хлеб петухом в горле запоем – на чужое дабро нясі слёз вядро.

Besser eigenes Brot als fremder Braten (лучше собственный хлеб, чем чужое жаркое) – *свои сухари лучше чужих пирогов – чужая скула нікому не балиць.*

Was fremd, bezahlt man teuer(за чужое платят дорого) – *за морем телушка полушка, да рубль перевозу* – чужым не запаможашся.

Представленные в данных пословицах жизненные ситуации, события, мир хотя и кажутся тождественными, на самом деле "рассвечиваются" в соответствии с данной национальной культурой. Например: *schenkt man jemand eine Kuh, will er auch noch das Futter dazu* (подаришь кому-либо корову, а он захочет, чтоб ещё и корму для неё дали). Русский эквивалент – *дай ему палец, а он всю руку откусит*.

Таким образом, пословица есть важнейший способ существования знаний человека о мире и обществе, о своём месте в этом мире, о месте друзей и врагов (чужих) в нём. Совокупность этих знаний представляет собой то, что в различных концепциях называется то как "Zwischenwelt" (промежуточный мир, междумир), то как "языковая модель мира", то как "языковая картина мира".

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гердт А.А.* Русские и немецкие пословицы и поговорки. Ростов-на-Дону, 1965. - 134 с.
2. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. В 2-х томах. СПб., 1996. Т.1. - 480 с. Т.2. - 480 с.
3. *Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А.* Слоўнік беларускіх прыказак. Мн., 1996. - 352 с.
4. *Потебня А.А.* Из лекций по теории словесности. Басня, пословица, поговорка // *А.А.Потебня.* Теоретическая поэтика. М., 1990. С. 50-131.
5. *Савицкий Б.М.* Происхождение и развитие русских пословиц. КД, М., 1992. - 137 с.

S U M M A R Y

German, Russian and Belarussian proverbs about friendship are analysed in the article. Four semantic groups reflecting the idea of friendship have been defined. The way this class of proverbs builds up language picture of the world is shown.